

УДК 10
ББК 87.0
Ф 54

*Рекомендовано Учёным советом Института философии,
политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК*

Под общей редакцией

З.К. Шаукеновой, члена-корреспондента НАН РК, доктора
социологических наук, профессора

Редакционная коллегия:

С.Ю. Колчигин (ответственный редактор),

С.Е. Нурмуратов, А. Сагикызы,

Қ.Ұ. Әлжан, А.Б. Капышев

Ф 54 Философия в современном мире: стратегии развития.
Материалы I Казахстанского философского Конгресса (Алматы, 27–28
сентября 2013 г.). – Алматы: Институт философии, политологии и ре-
лигиоведения КН МОН РК, 2013. – 818 с.

ISBN – 978-601-7082-87-1

Книга представляет собой сборник материалов первого в истории Казах-
стана Конгресса философов республики. Организатор Конгресса – Институт
философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. В форуме приняли
участие 250 человек, в том числе делегаты из всех регионов страны.

В настоящем сборнике публикуются доклады и выступления по всем на-
правлениям работы Конгресса: стратегическим приоритетам современной ка-
захстанской философии, актуальным проблемам логики и методологии соци-
ально-гуманитарного познания, аксиологической проблематике и т. д. Особое
место в сборнике занимают темы, связанные с культурными кодами казахской
философии в ее прошлом и настоящем, а также с ментальными моделями раз-
вития Казахстана.

Огромное значение в современном обществе имеет преподавание философ-
ских дисциплин. Поэтому значительное место в работе Конгресса и, соответ-
ственно, в сборнике материалов уделено ключевым ориентирам казахстанской
философии образования и ее социальным перспективам.

Предназначается как для философов-профессионалов, так и для студентов,
магистрантов, докторантов социально-гуманитарных дисциплин и для всех
тех, кто неравнодушен к философскому знанию, к философской науке и ее раз-
витию в Казахстане.

УДК 10
ББК 87.0

ISBN – ISBN – 978-601-7082-87-1

© Институт философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово директора Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК З. Шаукеновой	11
Приветственное слово Института философии Российской Академии наук, академики – А. Гусейнов, В. Степин, В. Лекторский	18
Приветственное слово директора Института философии, социологии и права Национальной Академии наук Азербайджана И. Мамедзаде	20
Приветственное слово декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова В. Миронова	22
Приветственное слово профессора Академии ведущих кадров Бундесвера (Гамбург) и Академии защиты Отечества (Вена) И. Рау	25
1. КАЗАХСТАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ	
Абдильдин Ж. Логика творческого мышления.....	27
Нысанбаев Ә. Қазақ философиясының тұлғалық мағынасы... ..	35
Кирабаев Н. Философия и культура в контексте кризиса «современности».....	43
Гусева Н. Редукционизм и развитие современной философии как проблема.....	56
Кулсариева А. Критическое мышление как философия образования современности.....	64
Колчигин С. Философия на пути в будущее: задачи и ориентиры.....	71

При этом весь потенциал философского рационализма можно было бы направить на поиск того, каким образом, и при каких условиях возможно достижение такой формы социального «единства», которое бы в принципе исключало проявление диктата по отношению к «многообразию» форм и видов организации индивидуальной жизнедеятельности всех входящих в его состав членов. В этом случае преодолению существования «всесильного» типа отношения – «господство-подчинение» мог бы стать вариант разработки такой модели социальной самоорганизации общества, когда жизнедеятельность всех его членов, со всем многообразием их потребностей, желаний, стремлений, предпочтений, волеизъявлений и т. д., осуществлялась бы в режиме правового запрета. Именно использование принципа – «разрешено все, что не запрещено» способно создать условия для максимальной свободы при реализации на практике всего наличного типа многообразия.

В то же время, достижение такого типа социального единства, способного синтезировать в себе весь ансамбль проявления различного многообразия, вполне возможно в том случае, когда жизнедеятельность всех, без исключения, надличностных, т. е. социальнорегулируемых детерминированных структур, в том числе и государства, равно как и всех порождаемых при этом функциональных должностей, организовывалась бы по принципу «запрещено все, что не разрешено». Фактически, идеи, связанные с возможностью организации сообществ подобного типа, уже заложены в фундаментальных конституциях подавляющего числа демократически ориентированных государств. Только вот на практике осуществляются они с точностью до наоборот.

Литература

- 1 Соловьева Г.Г. Философия и жизнь. – Алматы, 2010. – Ч. 1.
- 2 Анисимов О.С. Методология и цивилизационное самоопределение в XXI веке. – М., 2008.
- 3 Анисимов О.С. Сплочение инновационных сил. – М., 2008.
- 4 Материалисты древней Греции. Собр. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М.: Госполитиздат, 1955.
- 5 Башляр Г. Новый рационализм. – М.: Прогресс, 1987.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Денис КАЧЕЕВ
(Костанай)

Сегодня мы являемся участниками беспрецедентного для философской науки суверенного Казахстана, события – I Казахского философского Конгресса. Считаю большой честью для себя быть в числе его участников. И прежде, чем перейти непосредственно к теме моего доклада, позвольте в общих чертах обрисовать картину развития философии после 1991 года.

Нам выпало жить в, поистине, уникальную эпоху. Мы жили в одной из великих империй современности – Советском Союзе, были свидетелями его как величия, так и крушения. Воплотилась многовековая мечта казахского народа о суверенитете. Мы перешли рубеж тысячелетий. Данные исторические события сопровождались колоссальными духовными изменениями, резким поворотом мировоззрения человека, технологизацией его жизни.

Глобализация и сопутствующие ей либерализм и капитализм кардинально преобразовали постсоветское общество. Человек оказался, и, к сожалению, не в лучшую сторону.

А как же философия? После обретения независимости, казахстанская философия ушла «в тень». Работа велась, ученые, получившие доступ к новым, как западным, так и восточным трудам, продолжали исследования, достигнув значительных результатов, принятых в России и за рубежом. Идеология перестала быть «самым дорогим мечом», и все это положительно сказалось на развитии казахстанской философии, особенно в вопросах изучения казахской философии и философии религии. Философия перестала быть сферой общественного регулирования, перестала быть рупором официальной власти и пропагандистом «нужных» идей. На место философии, как, впрочем, и культуры, заступил рынок и капитализм, изменившие в самое короткое время мировоззрение людей. Изменились приоритеты.

Не могу согласиться с теми, кто считает, что наше общество попало в состояние духовного «коллапса», потому что духовность сохраняется при любых исторических условиях, и речь может идти лишь о ее интенсивности. Также, на мой взгляд, религия не является единственным критерием духовности. Показательна ситуация, когда с конца 80-х годов многие ярые коммунисты и научные атеисты вдруг перекрасились в «верующих». Бывшие партийные функционеры стали рассуждать о религии и духовности, показывать свою конфессиональную принадлежность. В философии показателем этого был резкий переход от материализма к идеализму, от диалектики – как актуальной методологии научного исследования – к духовности, как последней инстанции в науке. Все это сродни сегодняшнему дню, когда непонятно откуда взявшиеся «политологи» и «религиоведы» своей пустой болтовней лишь вносят сумятицу в сознание людей. Итак, резкий крен в сторону мнимо-религиозной духовности, в сочетании с капиталистическим «одичанием» общества, преклонение перед западными ценностями и потеря нравственных ориентиров (которые, в принципе, являются одинаковыми во все времена) – все это привело нас к тому, что сегодня философия обязана не просто теоретически осмыслить сложившуюся ситуацию, которую я бы назвал духовным (не только в религиозном смысле) кризисом, если не деградацией, человека.

Философии необходимо предложить пути выхода из создавшегося положения. По словам А. Косиченко и А. Нысанбаева: «Если философия просто расставит все по местам, укажет причины и условия, порождающие вызовы и угрозы современности, – это уже очень много: нельзя будет отмахнуться от проясненной картины и изображать неведение» [1, с. 14–15]. Во всякое время роль философии возрастала прямо пропорционально кризису общественного развития в его основных направлениях. И сегодня философия должна заниматься своим прямым делом – понять, как в эпоху гуманизма в обществе главенствует бесчеловечность, как демократия оборачивается самым ярым тоталитаризмом, почему не растет общественная мораль так, как растет число культовых конфессиональных сооружений. Мы многое утратили, но не потеряли себя, и это – самое важное

сейчас, когда казахстанская философия стоит на пороге нового этапа своего развития.

Проводимый ныне Конгресс – это не прихоть отдельных людей, это веление времени, потому что философия сегодня наиболее актуальна и востребована обществом, как бы это пафосно ни звучало. «Сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек» – известно еще от Гегеля [2, с. 56]. И эта полночь уже наступила – проблемы общественного развития, сохранение национальной, культурной идентичности и языка, экологический кризис и нравственное падение достигли своего апогея. Человек из «меры всех вещей» превратился в «вещь», измеряемую деньгами. Современная мировая цивилизация, органической частью которой является Казахстан, стоит перед «вызовом», на который необходим адекватный «ответ». В противном случае мы превратимся в придаток западной культуры, сырьевую базу для более развитых индустриальных стран. Экономика и политика, безусловно, важны для государства, как общественного института, однако эти сферы не являются приоритетными для человека, как надбиологического, сложного многоуровневого существа.

Истина, добро, красота, совесть – опорные точки человека как Человека, и они не выводятся ни из экономики, ни из политики, как сфер сугубо аморальных и искусственных. Таковы, в целом, те проблемы, о которых хочется говорить в дни I Казахстанского философского Конгресса. Не повторять прописные истины, не учить друг друга, а говорить, слушать и спорить – вот что важно в эти дни.

Говоря о проблемах казахстанской философии, хочется отметить, что эти проблемы являются не только «местными». Многие из них присущи и постсоветской, и мировой философии.

Первое, что можно отметить – это кризис гуманитарного знания, и выход на приоритетные позиции естественных и технических наук. Это связано с общей тенденцией развития науки, которая сегодня рассматривается не просто как важный общественный институт, но как коммерческое предприятие, которое должно приносить прибыль. С этим же связано падение роли фундаментальных наук в пользу наук прикладных, перевод теоретических исследований в плоскость практической реализации.

Биоинженерия, нанотехнологии, автоматизированные системы – все это может принести немалый доход, поэтому государство поддерживает эти сферы. Философия же денег никогда не приносила и не принесет, как бы ни хотели этого функционеры «от науки». Философия – это абсолютно неприбыльная отрасль научного знания, однако ее игнорирование есть закладка «мины замедленного действия», взрыв которой чреват серьезными социальными потрясениями, а также пресловутым кризисом духовности во всех ее смыслах. Замечательно отметил А.А. Гусейнов в своей статье «Наука не терпит диктата»: «Если бы меня спросили, за что государство должно платить деньги философам и какая от них польза обществу, я бы ответил: за то, что они занимаются философией, и от них нет никакой другой пользы, кроме того, что они занимаются философией» [3].

Философы не могут создавать тексты так же, как рабочие на заводе делают детали. И работать в таком же режиме философы не могут и не должны. Да, философия – это узкая сфера, доступная для понимания не всем людям, но ведь этого и не нужно. Поэтому, когда сегодня пытаются сделать из философии прикладную дисциплину, соотнося ее со всем, что попадает на глаза, это говорит только о стремлении уничтожить самую суть философии. Абсурдными звучат академические степени «доктора философии в медицине», или «в технике». Их, как правило, получают люди, ничего не знающие о философских аспектах своей отрасли знания.

Здесь мы вполне логично подходим к вопросу о проблемах преподавания философии, но я буду говорить не о содержательной форме или методических аспектах (это должно быть на совести каждого, кто преподает философию), а о том, какие тенденции происходят в области образования, применительно к дисциплине «философия». Оговорюсь, что речь здесь идет о преподавании философии как общеобразовательной, неспециальной дисциплины. Как обстоит дело с преподаванием философии на факультетах, готовящих «бакалавров» и «магистров» философии, интересно было бы узнать у своих алматинских коллег.

Несмотря на то, что философия на сегодняшний день остается (надолго ли?!) общеобязательной для всех специальностей

вуза дисциплиной (что обеспечивает небольшую, но стабильную нагрузку для преподавателей), ее главная функция – мировоззренческая, сведена к минимуму. Если 10 лет назад философия изучалась на выпускных курсах, то теперь она изучается только на 2-м курсе (а бывает и на 1-м!) из 4 бакалавровских лет. Вследствие этого студенты, вчерашние школьники (о том, с каким уровнем подготовки приходят абитуриенты в вуз, я умолчу), не набирают достаточного учебного и жизненного опыта, и просто не могут понять содержания предмета. Мало того, экзамен по философии вот уже 9 лет студенты сдают в виде тестирования на компьютере (!!!), что убивает способность к самостоятельному мышлению и критическому подходу. Апофеозом глупости, которая была прекращена 2 года назад, было включение философии в систему ПГК (промежуточного государственного контроля) в вузах, опять-таки, в виде тестов. Процедура прохождения ПГК, являясь очковитирательством чистой воды, была головной болью преподавателей, которых заставляли решать за студентов эти самые тесты.

Тесты – наихудшего способа проведения экзамена по философии придумать нельзя, это признают все преподаватели. Отказаться от тестов многие уже считают нецелесообразным – ввиду того, что по нагрузке на экзамен отводится 1 академический час (50 минут), и каждый разумный человек понимает, что одна студенческая группа (15–20 человек) в это время не уложится. Работать же бесплатно уже никто не хочет, и винить за это тоже нельзя.

В последнее время наметилась тенденция сокращения числа часов (выражаемых в кредитах) со 180 до 135 (с 4 кредитов до 3). 4 кредита позволяли изучать философию весь учебный год (по 2 кредита на семестр), когда в 1 семестре можно было рассматривать историю философии, а во 2-м – и теоретические основы. Теперь же 3 кредита заключены в один семестр, что увеличивает интенсивность занятий, но снижает их качество. К тому же, кредитная система – это минимальное число лекций (на 3 кредита их 5, на 4 было 8). В результате студенты, не получив знаний на лекции, вынуждены просто копировать и ретранслировать информацию, которую они не понимают.

Кредитная система – западный образец, призванный увеличить активность и самостоятельность студентов. Неужели не ясна простая истина – что для самостоятельной подготовки студента нужна осознанность, огромный внутренний стимул. Человек, оплачивающий обучение, считает себя «клиентом» – который, как в магазине, покупает товар – высшее образование. Студент чувствует себя хозяином положения, зная, что из его оплаты складывается заработная плата преподавателя. В принципе, все разговоры и сетования по поводу реформирования системы высшего образования и места философии в этой системе уже считаются бесполезными, преподаватели уже смирились.

Философская наука Казахстана сейчас переживает новый этап своего развития, будем надеяться, в лучшую сторону. Институт философии, политологии и религиоведения подвергся реорганизации, стал более современным и активным. Подтверждение тому – данный конгресс. Конечно, ведущая, флагманская роль ИФПР налагает на него определенную ответственность в решении некоторых проблем. Например, взаимодействие регионов и ИФПР сводится, в основном, к личным контактам и обмену информацией. Периферия оторвана от «центра» науки, не контролируется и не направляется им. Отсутствуют совместные проекты. Предлагаю ИФПР разработать курсы повышения квалификации, которые, уверен, будут востребованы не только для получения новой информации, но и для более тесных личных контактов, которые намного важнее официальных мероприятий.

Философы Костанайской области хотят знать, чем «дышит» современная казахстанская философия. Книжки – монографии и сборники, специализированные журналы – отсутствуют в продаже, не поступают в библиотеки. Да и ИФПР также имеет слабое представление о том, чем занимаются в регионах, особенно после ликвидации системы подготовки научных кадров и диссертационных советов. Данный конгресс должен решить эту проблему и создать новую институциональную форму казахстанской философской науки – Философское общество, с центром в ИФПР и филиалами в регионах. Возможно, создание Вестника казахстанского философского общества, как диалоговой площадки для

философов, в котором бы публиковались не только статьи, но и рецензии новых монографий, обзоры конференций.

Позвольте выразить благодарность организаторам конгресса, пожелать плодотворной работы его участникам. Итогом конгресса хочется видеть не абстрактные конструкции, которые останутся на бумаге, а конкретные действия по развитию казахстанской философии. Новое время дает нам новые пути и новые формы развития, новые возможности, упустить которые – значит, остаться на обочине мировой философии. Также хочу выразить благодарность и признательность казахстанским философам, тем, кого я считаю своими друзьями и учителями. Успешной работы, дорогие коллеги!

Литература

- 1 Философия в контексте глобализации. – Алматы, 2009. – 402 с.
- 2 Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
- 3 Гусейнов А.А. Наука не терпит диктата // <http://iph.ras.ru/page22207653.htm>